

Миграция в Российской Федерации (Сводный реферат)

Сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов С.Ю.Корнекова и Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена И.С.Семенова анализируют направление и характер внутренней миграции в России (1). По их мнению, в современной России произошли коренные изменения в причинах, направлении и интенсивности миграционных потоков. На протяжении всего послевоенного периода, вплоть до начала 90-х годов, преобладали миграционные потоки из центральных областей Европейской части на Восток и Север, однако в 90-е годы их направление изменилось на противоположное. Основная причина, обусловившая столь кардинальные изменения в их географии, — переориентация российской экономики на рыночные отношения.

Экономический кризис, по мнению авторов, способствовал появлению (особенно в наиболее сложных в социально-экономическом и климатическом отношении районах Севера и Востока) значительных контингентов «лишних людей»: безработных, членов их семей, частично работавших пенсионеров, оставшихся без средств к существованию в связи с закрытием многих предприятий и сокращением объема производства. «Лишними людьми» оказался и весьма многочисленный контингент военнослужащих и членов их семей вследствие существенного сокращения вооруженных сил в приморских районах Дальнего Востока и Севера европейской части. Последнее обусловлено коренными изменениями в геополитическом и экономическом положении современной России.

Однако усиление оттока населения из суровых в климатическом отношении районов страны, где все виды деятельности человека сопряжены с пороговым удорожанием, является не только следствием глубокого экономического кризиса, но и объективным и долговременным явлением. Сегодняшний экономический потенциал отечественных районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий не сопоставим с численностью занятого в его хозяйстве и проживающего здесь населения. Это обусловлено как чрезвычайно низким уровнем производительности труда (в 7–12 раз ниже, чем на канадском Севере), так и весьма слабой системой территориального разделения труда с южными регионами. Последнее заставляет северяян производить самим многое из того, что экономически выгоднее завезти. В результате в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях России проживали в 1999 г. 11,7 млн. человек, тогда как население всего зарубежного Севера не достигает и 200 тыс. человек (1). Отсюда единственно рациональный путь освоения богатого природно-ресурсного потенциала северных и восточных районов страны – максимальная механизация труда при возможно меньших затратах живого человеческого труда, что с успехом было апробировано на Аляске и в районах канадского Севера.

Другие кардинальные изменения в миграционных процессах на территории нашей страны не столь долговременны и сопряжены с распадом СССР, обострением политических и национальных проблем в бывших союзных республиках. В миграционном обмене с остальными государствами постсоветского пространства на протяжении 90-х годов Россия имела ярко выраженное положительное сальдо, достигавшее наибольших величин в самые тяжелые периоды экономического кризиса. В суммарном притоке мигрантов лидировали Казахстан и Украина, вместе поставлявшие более половины прибывающих в Россию мигрантов. Основной поток эмигрантов направлялся на Украину, в Германию и Казахстан. Положительное сальдо внешней миграции имеет чрезвычайно важное значение для России в силу прогрессирующей естественной убыли ее населения. На сегодняшний день оно является единственным фактором, сдерживающим стремительное сокращение абсолютной численности россиян.

Характер трудовой миграции в мире и в России анализируется в статье сотрудников миграционной службы Челябинской области Н.Н.Суворовой и Е.А.Поповой (2). Как отмечают авторы, в конце 80-х — начале 90-х годов в России сложилась весьма непростая ситуация в сфере занятости. С одной стороны, экономический кризис вызвал рост безработицы и падение уровня жизни, что побуждало представителей ряда профессий искать применение своим силам за рубежом. С другой стороны, Россия по сравнению с государствами СНГ сохранила более прочное экономическое положение, а потому ее рынки рабочей силы оставались привлекательными для иностранных граждан. Свою стимулирующую роль сыграла и «теневая экономика», спрос которой на рабочую силу не мог быть полностью удовлетворен за счет местных источников.

По данным государственной статистики, в России трудовая иммиграция примерно в 10 раз превышает трудовую эмиграцию. В последние годы число зарегистрированных не опускается ниже 210–240 тыс. человек. Основные страны — экспортеры иностранной рабочей силы определились еще пять лет назад: Украина (28% от всего числа работников), Турция (13), Китай (12), КНДР (6), Вьетнам (5), Югославия (6), Армения и Молдова (по 3%). Это официальные данные. Количество незаконных трудовых мигрантов в десятки раз превышает официальные данные, в том числе нелегалов из стран СНГ.

Территориальная структура распределения иностранной рабочей силы в России неравномерна. Трудящиеся-мигранты устремляются туда, где есть соответствующие ниши на рынке труда: Центральный район, Северный Кавказ, Западная Сибирь, Урал.

Переходя далее к анализу ситуации в Челябинской области, авторы отмечают, что доля иностранной рабочей силы в регионе составляет 2% общего количества трудовых мигрантов. Основной поставщик — Китай (около 50% общей численности иностранной рабочей силы). Далее следуют Корея, Польша, Югославия, Вьетнам, Турция. Трудящиеся-мигранты заняты в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве, торговле, общественном питании.

Масштабы международной миграции рабочей силы неуклонно возрастают во многих регионах нашей страны. Эта тенденция характерна для всего мира. За последние 40 лет масштабы международной миграции рабочей силы возросли с 3,2 млн. до 35 млн.

человек. Центрами притяжения рабочей силы являются США, Канада, Австралия, Западная Европа. Кроме того, миграция направлена в нефтедобывающие (арабские) страны.

Следует различать два вида последствий миграции рабочей силы. Для стран — экспортеров рабочей силы они связаны с расходами на обучение и здравоохранение, размером безработицы и налогов, объемом валового национального продукта, ростом инфляции. Для страны, принимающей мигрантов, последствия носят как положительный, так и отрицательный характер. Бесспорным, однако, является одно: от перемещения рабочей силы выигрывают сами мигранты, их работодатели и работники «страны-донора» (в связи со снижением предложений рабочей силы).

Ранее процесс международного обмена трудовыми ресурсами был сравнительно стихийным. Сейчас же он все более становится управляемым. Международная организация труда (МОТ) в этом плане играет особую роль. Она обязывает страны, следующие нормам международного права, организовывать бесплатные службы для информации мигрантов, содействовать перемещению мигрантов, оказывать им медицинские услуги, разрешать перевод на родину заработанных средств. Каждая страна на основе национального законодательства определяет свою политику в области регулирования процессов перемещения рабочей силы. Она включает в себя как иммиграционное, так и эмиграционное направление. Российское правительство своим постановлением «О мерах по поддержанию занятости населения» (№ 659 от 22 июня 1999 г.) определило «принять дополнительные меры по предотвращению нелегального привлечения и использования иностранной рабочей силы».

Из-за существующих разногласий в действующем законодательстве Российской Федерации незаконно работающие граждане СНГ и их работодатели реально никакой материальной и уголовной ответственности не несут. Однако такого рода ответственность должна быть, и определяться она должна нормами международного права и особенностями развития нашей страны.

Рассматривая влияние сложившейся в регионах миграционной ситуации на состояние рынков труда Российской Федерации, О.А.Парфенцева, сотрудник ИМЭИ при Минэкономразвития России (3), указывает, что функционирование современного рынка труда России находится в прямой зависимости от состояния предложения

рабочей силы, формирующегося не только под влиянием естественного движения населения, но и сложившейся миграционной ситуации. Особенности естественного и миграционного движения свидетельствуют о вероятном изменении предложения на рынке труда в средне- и долгосрочной перспективе. Для одних регионов высокие показатели естественного и механического движения являются причиной сохранения кризисного состояния рынков труда, для других — тенденции демографической ситуации можно рассматривать как фактор, способствующий в перспективе выходу рынков из кризиса.

По особенностям сложившейся миграционной ситуации и по степени влияния миграции на формирование трудоактивного населения за период 1996—1999 гг. регионы Российской Федерации объединяются в шесть типов: «слабые реципиенты», «умеренные реципиенты», «активные реципиенты», «активные доноры», «умеренные доноры», «слабые доноры».

Анализ состояния рынков труда по выделенным типам показал, что для большинства регионов России миграция выступает как фактор роста численности населения трудоспособного возраста и, следовательно, миграция способствует росту предложения рабочей силы на рынке труда. Это характерно для регионов, образующих тип «активные» и «умеренные реципиенты». Миграционный прирост в этих регионах составляет от 50 до 100% естественного прироста населения трудоспособного возраста.

В регионах-донорах миграция способствует разрушению рынка труда, так как разрушается демографическая база, сокращается кадровый и интеллектуальный потенциал регионов типа «активные» и «умеренные доноры».

Таким образом, миграция в ряде случаев способствует нерациональному перераспределению экономически активного населения по территории страны, его преимущественной концентрации в центральных, южных и юго-западных районах и сокращению численности и плотности населения северных и восточных окраин.

Как показала оценка вклада внешнего и внутреннего миграционных потоков в формирование трудоактивного населения в каждом из типов регионов, в целях улучшения демографической базы и пополнения трудового потенциала, а также эффективного

распределения рабочей силы между субъектами РФ, особую актуальность сегодня приобретает привлечение в страну (особенно в типы «активные» и «умеренные» доноры) этнических русских из ближнего зарубежья. Тем более что, учитывая емкость территории и промышленный потенциал, Россия может принять всех желающих возвратиться на родину. По подсчетам специалистов, миграционный потенциал населения ближнего зарубежья составляет 24 млн. человек (3, с.116). Однако активный приток населения в Россию возможен только в случае улучшения социально-экономического положения в стране, повышения спроса на труд и эффективного использования рабочей силы.

Неравномерность размещения населения по территории страны, различия демографической и миграционной обстановки обуславливают региональные различия совокупного предложения рабочей силы на рынке труда. В то же время диспропорции социально-экономических условий, уровня жизни, уровня производства между субъектами РФ обуславливают различия в формировании спроса экономики на рабочую силу на различных территориях. Несбалансированность спроса и предложения рабочей силы создает напряженность на рынке труда.

Для выявления степени влияния миграции на рынок труда был введен специальный показатель – коэффициент миграционной нагрузки (КМН) на рынок труда, определяемый как отношение миграционного прироста населения трудоспособного возраста к заявленной в службы занятости потребности в рабочей силе.

Расчетные данные за 1996–1999 гг. показали, что в целом влияние миграции на рынок труда снижается. Однако в ряде регионов КМН остается достаточно высоким, в первую очередь по причине низкого спроса на рабочую силу. Максимальное значение КМН – в Республике Ингушетия (29 человек на 1 вакансию). Более пяти мигрантов в трудоспособном возрасте на одну вакансию претендуют в таких регионах, как республики Северная Осетия, Адыгея, Алтай. Среди регионов Центральной России выделяются Ленинградская, Новгородская, Ивановская, Калининградская области. Наименьший коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда наблюдается в регионах с наибольшей возможностью самозанятости и самотрудоустройства и с высоким спросом на рабочую силу. Как показала оценка, такие регионы располагаются в

основном в центральных районах России и относятся к «активным» и «слабым» реципиентам.

В регионах-донорах КМН на рынок труда имеет отрицательное значение. При этом чем выше модуль значения коэффициента, тем быстрее разрушается рынок труда, т.е. сокращается численность населения трудоспособного возраста, а следовательно, сокращается трудовой потенциал. Анализ особенностей функционирования рынка труда и формирования его основных параметров в типологических группах регионов-доноров показал, что снижение предложения рабочей силы происходит в результате того, что выезжают наиболее активные квалифицированные кадры, а это сокращает трудовой и интеллектуальный потенциал, разрушает сам рынок труда территорий, относящихся в первую очередь к «активным» и «умеренным» донорам.

На основе сопоставления показателей занятости населения и рынка труда с КМН с учетом выявленных тенденций и закономерностей, с учетом влияния миграции на рынок труда было выделено 37 наиболее проблемных регионов. Кроме того, сравнительный анализ качественных характеристик местного экономически активного населения и мигрантов показал, что в 37 регионах желателен приток мигрантов с высшим и специальным образованием, а в 17 регионах – миграционный приток даже высококвалифицированных кадров может осложнить ситуацию на рынке труда.

О.А.Парфенцева считает, что выделение регионов, где миграция способствует дисбалансу на рынке труда, является достаточно важным моментом, поскольку это необходимо: а) для разработки основных направлений политики занятости, учитывающей особенности региональных рынков труда, формирующихся в сложившейся миграционной ситуации; б) для определения основных мер регулирования миграционных потоков с учетом состояния региональных рынков труда.

Е.К.Кириллова (сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва) рассматривает положение на рынке труда временной рабочей силы из Украины, Беларуси и Молдовы в России (4). Указывается, что значительную роль в формировании рынка труда в России играет трудовая миграция на основе контрактов и лицензий. За последние два года временная

трудова́я мигра́ция имеет небольшую тенденцию к снижению. Так, по данным ФМС, в 1999 г. в Россию было привлечено 211,4 тыс. человек иностранных работников. Это почти на 31 тыс. человек меньше по сравнению с 1998 г. и ниже, чем в 1996 г., на который пришелся пик миграционной активности временных трудовых мигрантов. При этом трудовая миграция из стран СНГ несколько уменьшилась (99,1 тыс. человек в 1999 г. против 115,9 тыс. в 1998 г. и 118,6 тыс. в 1997 г.), а из других стран возросла (112,2 тыс., 126,4 тыс. и 122,9 тыс. человек соответственно) (4, с.73).

Иностранная рабочая сила в 1999 г. привлекалась в 84 субъектах Российской Федерации. Самыми крупными ареалами использования иностранной рабочей силы, как и в прошлые годы, оставались Москва – 73,2 тыс. человека, или 34,6% ее общей численности, Ханты-Мансийский автономный округ – 15,2 тыс. человек (7,2%), Приморский край – 10,1 тыс. человек (4,8%), Ямало-Ненецкий автономный округ – 9 тыс. человек (4,2%), Московская область – 8,6 тыс. человек (4,1%), Белгородская область – 8,1 тыс. человек (3,8%), Краснодарский край – 6,6 тыс. человек (3,1%) (4, с.73).

Иностранная рабочая сила привлекалась из 123 стран мира. Главными странами – поставщиками иностранных рабочих по-прежнему оставались Украина (62,9 тыс. человек, 29,7%), Турция (26,7 тыс. человек, 12,6%), Китай (24,3 тыс. человек, 11,5%), Вьетнам (10,1 тыс. человек, 4,8%), КНДР (10,1 тыс. человек, 4,8%), Республика Молдова (8,6 тыс. человек, 4,1%) и Республика Югославия (8,2 тыс. человек, 3,9%) (4, с.73).

Анализ статистической информации показал, что в нынешних условиях в целом сохранились тенденции прошлых лет, однако есть и специфические изменения. Так, с 1997 г. несколько сократилось привлечение иностранной рабочей силы в строительство, в сельское хозяйство. В то же время заметно возросла численность временных трудовых мигрантов в общей коммерческой деятельности. Сократилось в 2 раза число иностранной рабочей силы из Украины – в промышленности (с 19,9 тыс. человек в 1996 г. до 9,9 тыс. человек в 1999 г.), на транспорте (с 13,5 тыс. человек до 8,2 тыс.), в строительстве (с 37,4 тыс. до 25,8 тыс.). В торговле и общепите удельный вес занятых иностранных рабочих увеличился почти в 2,5 раза. В то же время численность иностранной рабочей силы из Молдовы в российской промышленности имеет тенденцию к

увеличению (2,5 тыс. человек в 1999 г. по сравнению с 1 тыс. человек в 1996 г.); на 1/4 увеличилось количество иностранных работников из Украины, занятых в торговле и общественном питании. С подписанием договора об образовании Союза России и Беларуси последняя приобрела иной политический статус. С 1997 г. регистрация иностранной рабочей силы из Беларуси не ведется, так как она теперь не является таковой, в то время как в предшествующие годы оттуда прибывало ежегодно 10–11 тыс. зарегистрированных работников (4, с.73).

За последние годы возрастает число нелегальных мигрантов, составляющих, по экспертным оценкам, примерно 30–40% от численности официально регистрируемых (легально работающих) временных трудовых мигрантов. По данным некоторых экспертов, их численность гораздо больше, чем легальных. Однако из-за несоответствия нормативных актов федерального и регионального законодательства существует законодательный вакуум в отношении нелегальной миграции. Чтобы навести порядок в трудоустройстве огромного количества иностранной рабочей силы и улучшить контроль за режимом их пребывания в Москве, утвержден новый порядок учета и оформления иностранных граждан, работающих в сфере услуг.

На основе обследования занятости временных трудовых мигрантов из Украины, Беларуси и Молдовы в различных отраслях хозяйства Москвы и Белгородской области были выявлены состав, условия работы и оплаты труда, условия быта, дальнейшие намерения временной рабочей силы, изучено положение на рынках труда данных категорий иностранной рабочей силы в настоящее время, выявлена динамика изменения по сравнению с 1995–1996 гг., когда были проведены первые исследования указанных трудовых мигрантов. Были обследованы временные трудовые работники, занятые в основных сферах: в промышленности, строительстве, на транспорте, в торговле, в сфере обслуживания, коммерческой деятельности, образовании и т.п. Единственное промышленное предприятие в Москве, которое привлекает иностранную рабочую силу, – АМО ЗИЛ. Там в основном работают гастарбайтеры из Молдовы. Украинские работники в Москве в большинстве своем работают на стройках и в городском транспорте – автобусных и троллейбусных парках, а также в фирме «Автолайн». Несколько

меньше их в торговле – в этой сфере они предпочитают работать неофициально, без оформления лицензии.

Предварительные итоги социологического обследования показали, что расширилась география стран-доноров иностранной рабочей силы, причем если раньше это были преимущественно крупные города и областные центры, то теперь наряду с ними много маленьких городов и поселков. В г. Белгороде появилось большое число совместных российско-украинских предприятий, которые работают там с привлечением значительного количества высококвалифицированной рабочей силы из Украины. Отличительной особенностью привлечения иностранной рабочей силы в настоящее время является большое количество временных работников в деятельности, связанной с ремонтом квартир, офисов, сервисным обслуживанием и т.п. Однако такие работники трудятся преимущественно по устной договоренности.

Временные трудовые мигранты, как правило, семейные, при этом большинство предпочитает оставлять семьи дома. Возраст мигрантов от 25 до 45 лет. Работающие в Москве – в основном со средним и средним специальным образованием, в Белгороде много с высшим образованием – это те, кто занят в коммерческих структурах, либо преподает в высших учебных заведениях.

Большинство мигрантов ориентировано на краткосрочную работу в России, немногие выдерживают длительный срок с минимальным количеством выходных, продолжительным рабочим днем, высокой напряженностью, в отрыве от семьи, с минимумом условий быта. Многие сталкиваются с грубым отношением со стороны правоохранительных органов.

В целом анализ статистической информации показывает, что количество привлекаемой иностранной рабочей силы из стран СНГ в российскую экономику неуклонно уменьшается. Институт лицензирования по существу не работает. В России по-прежнему требуется совершенствование законодательной базы по регулированию временной трудовой миграции.

Л.Б.Карачурина (сотрудник ВЗФЭИ, г. Калуга) (5) и А.Н.Порохова (сотрудник Минфедерации, г. Вологда) исследуют специфику миграционных процессов в Калужской и Вологодской областях (6).

Калужская область в начале 90-х годов наравне с Московской первой приняла экстренно эвакуированных беженцев из Азербайджана и впоследствии постоянно выделялась значительными показателями приема вынужденных мигрантов. По межгосударственному соглашению о выводе российской армии из Германии недалеко от Калуги, в поселке городского типа Воротынский (Бабынинский район), немецкой стороной было начато масштабное строительство благоустроенного жилья для семей российских военнослужащих, выезжающих из Германии. Эти два обстоятельства в совокупности с географической близостью к столице, по всей видимости, послужили основой для создания в начале 90-х годов нового имиджа области как некоей «миграционной воронки».

Однако миграционный приток населения из бывших союзных республик, отмеченный для Калужской области в 1990–1996 гг., не настолько новое явление для региона, ибо подобный же по размеру приток имел место и в конце 70-х годов, в период бурного промышленного развития области. Другое дело, что эти два потока (начала 90-х и почти уже 30-летней давности) абсолютно различны по своей форме и содержанию. В 70-е годы миграция в область преимущественно из Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии обеспечивала рабочей силой строящиеся предприятия (машиностроения, деревообработки, пищевой промышленности) и научно-исследовательские институты г. Обнинска и г. Калуги и была как бы классическим примером «миграции за рабочими местами». В 90-е же годы основные миграционные потоки в область направлялись из Казахстана и Средней Азии. И это в основной своей массе – вынужденная миграция.

Кроме того, если в 70-е годы по размерам межреспубликанского миграционного прироста область не выделялась по сравнению с соседними, то в 90-е годы это отличие более чем очевидно. Объяснением подобной миграционной привлекательности области является комплекс обстоятельств, среди которых на первое место, по мнению Л.Б.Карачуриной, претендуют не объективные экономические, политические и прочие факторы развития региона, а субъективные предпочтения мигрантов, складывающиеся при воздействии «эффекта толпы», определенных шаблонов поведения людей в тех или иных ситуациях.

В итоге в 1990–1996 гг. область устойчиво занимала первое место в Центральном районе по общему абсолютному приросту численности населения (14,7 тыс. человек за 1992–1996 гг.). По компонентам он складывался из отрицательного естественного прироста (так же как во всех областях Центрального района) и значительного миграционного прироста (55,6 тыс. человек). По интенсивности миграционного прироста в расчете на численность постоянного населения область имела сходные показатели с Белгородской, Калининградской, Ленинградской областями, Алтайским, Краснодарским и Ставропольским краями. В этой группе все регионы, кроме Калужской области, являются приграничными (Ставропольский край административно-юридически тоже не пограничный, но соседство с Чечней фактически делает его таковым).

Однако, как и во многих других регионах России, начиная с 1994 г. в Калужской области наблюдается ежегодное сокращение миграционного прироста. Так, если в 1994 г. он составлял порядка 17 тыс. человек, в 1997 г. — около 10 тыс., в 1998 — около 5 тыс., в 1999 г. — уже менее 2,5 тыс. человек. Ежегодное снижение в указанные три года составляло 50%. Если подобная тенденция сохранится, то еще через три года миграционный прирост населения может смениться убылью. Этот настораживающий факт следует расценивать как очередное доказательство снижения общей миграционной активности населения. Оно же, в свою очередь, означает либо крах многовековых для славянского населения России психологических установок на мобильность, либо «накапливание» миграционного потенциала, что, по мнению автора, представляется более вероятным.

Прогноз возможной смены в недалеком будущем, пусть и небольшого, миграционного прироста населения Калужской области убылью представляется еще более реальным, если проанализировать динамику распределения миграционных потоков по их видам. Она характеризуется следующими данными (см. табл.).

Общие итоги миграции населения Калужской области (тыс.)

Потоки миграции	1998 г.			1999 г.		
	число прибыв- ших	число выбыв- ших	мигра- цион- ный прирост	число прибыв- ших	число выбыв- ших	мигра- цион- ный при- рост
Всего человек	25,7	20,8	4,9	21,8	19,5	2,3
в том числе:						
– внутриобластная миграция	8,6	8,6	–	7,7	7,7	–
– межобластная миграция	11,0	10,7	0,3	9,4	10,4	-0,9
в том числе:						
миграционный обмен с областями Центрального района	12,8	15,2	-2,4	11,4	14,1	-2,7
– миграционный обмен со странами СНГ и Балтии	6,1	1,2	4,9	4,6	1,1	3,5
в том числе:						
Казахстаном	1,9	0,2	1,7	1,5	0,1	1,4
Украиной	1,4	0,5	0,9	0,9	0,5	0,3
Узбекистаном	0,8	0,04	0,7	0,8	0,07	0,7
– международная миграция	0,06	0,4	-0,3	0,04	0,3	-0,2

В 1999 г. положительное сальдо наблюдалось в области уже только в миграционном обмене с республиками бывшего СССР (а этот вид миграции начиная все с того же 1994 г. имеет тенденцию к постоянному снижению и в целом по России, и по Калужской области в частности). Поток же межобластной миграции в 1999 г.

изменил свою ориентацию: число выбывших из области превысило число прибывших в нее. Выбывало население Калужской области, особенно городское, преимущественно в другие области Центрального района – 62% в целом по области и около 80% – по городскому населению. Здесь население Калужской области проявляет постоянство – основное место переселении из Калужской области – столица и Московская область. Эти субъекты Федерации прирастали населением за счет Калужской области даже тогда, когда область имела положительный для себя миграционный прирост со всеми экономическими районами, и в том числе Центральным. Фактически на протяжении десятилетий область очень активно отдает свое население лишь одному миграционному «партнеру» – Москве. Впрочем, такая структура миграционного обмена характерна для всех областей, примыкающих к Москве.

Влияние Москвы проявляется также в том, что по самым разным порайонным миграционным классификациям – будь то коэффициент интенсивности миграционного прироста или доля бывшей межреспубликанской миграции в общем миграционном обороте – в Калужской области устойчиво выделяется три группы административных районов: депрессивные и самые бедные юго-западные районы, которые объективно имеют меньшую привлекательность для мигрантов, центральная часть – г. Калуга и ближайшие пригородные районы, северо-восточная, «московская» зона притяжения мигрантов (Обнинск, Боровский, Тарусский, Малоярославский районы) – рекреационная и относительно промышленно развитая, с высокой плотностью населения.

Очевидно, переселение в такие районы может восприниматься мигрантами как этап на пути переезда в Москву или как более дешевое по сравнению с Москвой место жительства, но с возможностями (северо-восточные районы Калужской области находятся в двух часах езды от столицы) работы или проведения досуга в ней.

А.Н.Порохова, рассматривая роль миграции в решении демографических проблем в Вологодской области (6), считает, что демографическая ситуация в Вологодской области не отличается от положения дел в других регионах Севера (6). Ежегодная убыль населения (за последние 10 лет численность жителей Вологодской области сократилась на 30 тыс. человек), диспропорция между

сельским и городским населением (30 и 70%), старение населения, низкая плотность населения (9 человек на 1 кв. км), снижение межрегиональной и внутриобластной миграции. Внешняя миграция с 1995 г. перестала перекрывать естественную убыль населения. Количество прибывших в область практически равно количеству выбывших из нее (6, с. 131).

Установка государства на увеличение численности населения за счет естественного прироста находится в противоречии с существующими законами и сложившейся практикой:

- предусмотрены льготы матерям-одиночкам;
- государственная помощь опекаемым детям и многодетным семьям не предусмотрена семьям, нуждающимся в такой помощи и имеющим одного или двух детей и в основном обеспечивающим качество населения;
- система социального страхования гарантирует оплату аборта, но расходы на лечение женщин, страдающих бесплодием, государством не предусмотрены, и т.д.

В 1992–1993 гг. в Вологодской области был принят закон «Об альтернативном воспитании», призванный помочь семьям, имеющим детей, и изменить демографическую ситуацию в области. В соответствии с ним при рождении ребенка матери гарантируется ряд льгот и выплат, не предусмотренных федеральным законодательством. Объем выплат оказался столь значительным, что через несколько лет областной бюджет оказался не в состоянии их финансировать, и они были отменены.

Из числа прибывших в Вологодскую область вынужденных переселенцев процент многодетных семей и матерей-одиночек выше, чем у местного населения, причем в основном это выходцы из бывших республик Средней Азии и Казахстана. Эти семьи продолжают увеличиваться и в дальнейшем.

Мигранты расселяются в основном в городах (90% от прибывших), из них 70% – в Вологде и Череповце. Сельская местность в силу отсутствия дополнительных льгот и трудностей проживания в ней остается непривлекательной.

С 1999–2000 гг. экономика Вологодской области имеет устойчивую тенденцию к росту, большинство показателей работы промышленных предприятий (рост производства, заработная плата

сотрудников и др.) опережает аналогичные показатели соседних областей.

В этих условиях губернатор Вологодской области заключил с Федеральной миграционной службой России в 1999 г. соглашение о создании программы переселения с целью объединения федерального, областного и местных бюджетов для обустройства вынужденных переселенцев и самих граждан.

Итогом понимания администрации области важности и актуальности проблемы стало принятие на коллегии администрации области решения, закрепленного распоряжением губернатора № 74-р от 19 июля 2000 г. о внесении в программу социально-экономического развития Вологодской области 2000–2003 гг. раздела «Миграционная политика».

Е.С.Красинец (сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва) исследует использование иностранной рабочей силы в теневой экономике России (7). Один из процессов, резко изменивший ситуацию на российском рынке труда, – рост международного трудового обмена, который сопровождается многими проблемами, наиболее актуальными из которых являются увеличение масштабов нелегальной занятости иностранных граждан.

Принципиальные различия в факторах легальной и нелегальной иммиграции отсутствуют. Эти факторы в решающей мере определяются межстрановыми различиями в уровне жизни населения и ситуацией на рынке труда. Вместе с тем при объяснении роста масштабов нелегальной миграции большое значение имеют и некоторые специфические причины. В их числе – огромные масштабы теневого, неформального и криминального секторов российской экономики, несовершенство законодательства, регулирующего миграцию, «прозрачность» многих участков государственной границы, неэффективный иммиграционный контроль, неразработанность организационно-экономических механизмов депортации иностранных граждан.

Незаконная иммиграция и занятость серьезно влияют на макроэкономические процессы, ведут к ряду нежелательных последствий. Главные из них:

1) расширение масштабов теневой экономики, рост распространения нелегитимных видов занятости, снижение управляемости и повышение непредсказуемости экономических процессов;

2) усиление напряженности на «формальном» рынке труда, рост безработицы в официальной экономике;

3) искажение системы взаимоотношений между субъектами рынка и государством, необоснованное завышение конкурентных преимуществ предприятий, практикующих теневые действия и незаконное использование иностранной рабочей силы;

4) возрастание потерь для бюджета из-за недополучения платы за использование иностранной рабочей силы и уклонения от уплаты налогов.

Нелегальные мигранты осуществляют противоправную коммерческую деятельность, занимаются контрабандным вывозом за рубеж дефицитной продукции и валюты, способствуют усложнению криминогенной обстановки. Создавая неконтролируемый рынок товаров и услуг и стимулируя развитие в нем теневых сегментов, нелегалы препятствуют созданию в России эффективного цивилизованного рынка труда.

Е.С.Красинец и сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Я.Цуприкова отмечают, что одна из основных особенностей трансформационных процессов в сфере миграции – рост масштабов нелегальной миграции (8). Особую тревогу и озабоченность вызывает ее рост в крупных городах и приграничных территориях.

Оценивая проблему нелегальной миграции на примере Воронежской области, подавляющее большинство экспертов отметили, что нелегальная миграция в регионе увеличивается. На вопрос: «Как изменились масштабы нелегальной иммиграции за последние три года?» – опрошенные эксперты дали такие ответы: ее масштабы увеличились – 72% от числа опрошенных, не изменились – 21, сократились – 4, затрудняюсь ответить – 3% (7, с.90).

Выделяются следующие основные характеристики нелегальной миграции и занятости:

– масштабы нелегальной иммиграции иностранной рабочей силы многократно превышают размеры легальной трудовой иммиграции;

— в наибольшей степени нелегальная занятость распространена среди мигрантов, въехавших на законных основаниях и незаконно пребывающих в регионе;

— число нелегалов в неформальной сфере занятости существенно превышает количество незаконных мигрантов в формальном секторе экономики;

— основная сфера нелегальной занятости иностранцев — в новом частном секторе хозяйства;

— масштабы нелегального использования иностранных работников существенно различаются по отраслям экономики; основные миграционные потоки нелегалов идут в строительство, торговлю, сферу услуг и сельское хозяйство;

— преобладающее большинство среди нелегалов составляют лица, работающие без трудового соглашения (контракта);

— существует ряд причин роста нелегальной иммиграции иностранных граждан, однако фундаментальный фактор этой динамики — расширение масштабов скрытой и незаконной занятости в теневой экономике;

— среди причин нелегальной иммиграции иностранных работников особую роль играют малая гибкость рынка труда и административно-бюрократические барьеры для легальной занятости иностранной рабочей силы;

— в отдельных сегментах рынка труда незаконные мигранты создают острую конкуренцию местным работникам;

— снижение незаконной иммиграции напрямую связано с ликвидацией экономических условий, стимулирующих незаконную деятельность, совершенствованием организационно-правовых и экономических механизмов привлечения и использования иностранных работников.

Опросы экспертов подтвердили, что влияние нелегальной миграции на рынок труда противоречиво и имеет как негативные, так и позитивные последствия. Основные ее негативные последствия они видят в том, что интересы нелегальных мигрантов и местных работников сталкиваются в сфере занятости населения. Нелегальная иммиграция обостряет конкуренцию на рынке труда и препятствует повышению заработной платы местных работников. С другой стороны, незаконная иммиграция обеспечивает заполнение

непрестижных и непривлекательных рабочих мест и тем самым большую сбалансированность на рынке труда.

Распространение нелегальной миграции предполагает формирование целого комплекса правовых институтов и должно рассматриваться в контексте общего иммиграционного законодательства. Оно должно включать четкую юридическую регламентацию критериев и процедур въезда в страну, учитывающую все разнообразие современных иммиграционных потоков. Основная идея состоит в том, чтобы укрепить правовую базу легальной иммиграции, расширить возможности легального пребывания и занятости в стране, в то же время ужесточить политику в отношении нелегалов, нарушающих внутреннее законодательство и создающих криминальную опасность.

По мнению экспертов, в рамках комплекса неотложных мер по организационно-экономическому регулированию процессов нелегальной иммиграции и занятости необходимо выделить мероприятия по двум основным направлениям: в части мер, делающих экономически невыгодным для работодателей нанимать нелегальных мигрантов, и по созданию эффективного механизма выявления нелегалов и их депортации.

Е.С.Красинец выделяет три основных блока вопросов по снижению нелегальной иммиграции и занятости. В их числе:

а) реформирование законодательства, направленное на сокращение латентных иммиграционных процессов;

б) введение более эффективных экономических санкций за нарушение действующего порядка регистрации и занятости мигрантов;

в) дальнейшее развитие государственной системы регулирования процессов иммиграции и занятости иностранных граждан.

Обосновывая направления общей политики занятости и миграционной политики в регионах с наиболее сложной ситуацией на рынке труда, обусловленной миграционной ситуацией, и в целях снижения отрицательного воздействия миграции на рынки труда, О.А.Парфенцева (3) считает, что основной упор целесообразно делать на меры, которые призваны:

— в регионах-реципиентах — ограничивать приток мигрантов, а следовательно, препятствовать увеличению числа безработных и

способствовать ротации местного и уже прибывшего в регионы безработного населения, т.е. в первую очередь — их трудоустройство;

— в регионах-донорах — удерживать отток наиболее активной части населения и частично стимулировать приток мигрантов, т.е. амортизировать негативное влияние миграции на разрушающуюся демографическую базу и трудовой потенциал. Поэтому в таких регионах необходимо уделить большое внимание мероприятиям в области создания и сохранения рабочих мест.

Основными направлениями эффективного использования свободной рабочей силы, представленной местным незанятым населением и мигрантами, для всех без исключения российских регионов являются:

— экономическая поддержка и развитие действующей системы рабочих мест и стимулирование позитивных структурных преобразований;

— учет территориальных особенностей распределения населения, его демографических, социально-экономических, образовательных и профессионально-квалификационных характеристик;

— учет потребностей региональной экономики в рабочей силе соответствующих количественных и качественных параметров, активное внедрение мигрантов, отвечающих потребностям социально-экономического развития этих регионов;

— развитие трудовой миграции на контрактной основе для снижения напряженности на рынках рабочей силы;

— установление квотирования на предприятиях и организациях, пользующихся иностранной рабочей силой, для предотвращения конкуренции на рынках труда за престижные и высокооплачиваемые рабочие места;

— создание системы штрафов для предприятий и организаций, использующих нелегальную рабочую силу;

— поощрение предпринимательской деятельности мигрантов и деятельности малого бизнеса в области создания рабочих мест для мигрантов и безработных.

Сотрудница института народнохозяйственного прогнозирования РАН И.М.Бадыштова (9) указывает, что в условия современной иммиграционной ситуации в России вопросы отношения россиян к мигрантам приобретают особую актуальность.

В этой связи Центром изучения проблем вынужденной миграции в СНГ и лабораторией анализа и прогноза миграций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в апреле 1999 г. были проведены обследования населения в трех городах европейской части России – Москве, Н. Новгороде, Смоленске. Анализ результатов опросов подтвердил опасения некоторых ученых о все более широком распространении в России мигрантофобии. В представлениях горожан масштабы притока мигрантов в города, особенно крупные и средние, значительны. В Москве, например, подавляющее большинство (76,1%), а в Н. Новгороде почти половина (48%) респондентов считают, что мигрантов у них очень много.

Ощутимое большинство населения российских городов (примерно 2/3 опрошенных) относится к мигрантам откровенно недружелюбно, что выражается, в частности, в ответах на вопрос о пользе пребывания приезжих в городах. Наиболее низка доля населения, лояльного к мигрантам, в Н. Новгороде – всего 10% опрошенных считают, что присутствие приезжих полезно для их города; в Смоленске и Москве данные показатели составляют 14 и 22% соответственно. Это, однако, не означает, что все остальные опрошенные не видят никакой пользы от присутствия приезжих в их городе. Жители столицы в этом плане наиболее прагматичны. Для них, в первую очередь, важно, что мигранты заполняют «непрестижные» рабочие места (так считают 72% всех опрошенных москвичей), снижают цены на ремонт и строительство жилья (42% опрошенных), снабжают город дешевыми товарами и услугами (35,5% опрошенных). Жители же Смоленска, например, наибольшее значение придают тому, что благодаря мигрантам население города пополняется энергичными, предприимчивыми людьми, хорошими специалистами (50% опрошенных), мигранты также, по их мнению, привносят в жизнь города этническое и культурное разнообразие (29% опрошенных).

Результаты опросов показали, что немногие из местных жителей сочувствуют мигрантам, стремятся им помочь, и, наоборот, значительна доля тех, кто враждебен к приезжим. Как проявление крайней степени коллективного эгоизма местных жителей следует рассматривать их ответы на вопрос о возможности приема беженцев из зон вооруженных конфликтов: только 17,4% москвичей полагают,

что Россия должна это делать; доля же думающих так нижегородцев и смолян удручающе низка – 6,7 и 8,2% опрошенных соответственно.

Большинство участников опроса (примерно 60% по всем трем городам) полагают, что расселять мигрантов следует преимущественно в сельской глубинке. Около 70% москвичей и нижегородцев и более половины смолян выступают за различной степени ограничения прав мигрантов на жизнь в городе – от полного запрета всем переселенцам без различия до разрешения только тем, у кого в данном городе имеются родственники. Только 12–16% опрошенных высказались за разрешение мигрантам свободной прописки в городах. В пользу возможности расселения их в «своем» городе (городе опроса) высказалась ничтожно малая доля опрошенных – от 3,1% в Н. Новгороде до 1,1% в Москве (9, с.32).

Анализ результатов опросов-интервью показал, что основными мотивами мигрантофобии в городах России являются, прежде всего, опасения местных жителей по поводу обострения криминогенной ситуации в городах в связи с притоком мигрантов: так ответили 75% опрошенных в Москве, 60 – в Н. Новгороде, 52% – в Смоленске. В качестве других причин негативного отношения к мигрантам отмечается их конкуренция с местным населением на рынке труда и жилья, а также осложнение социальной обстановки – усугубляемая мигрантами грязь, нищета, попрошайничество.

Исследование выявило тот факт, что на общем в целом негостеприимном фоне восприятия мигрантов горожанами к приезжим разных национальностей и отношение разное. Наиболее терпимы опрошенные россияне к русским репатриантам: от 48% респондентов в Москве до 64% в Н. Новгороде считают что Россия должна принимать преимущественно русских из стран СНГ. При этом подавляющее большинство респондентов (80%) высказались за предоставление убежища русским беженцам из зон вооруженных конфликтов. Достаточно высок уровень лояльности также к беженцам из Югославии (вероятно, потому, что их в России почти нет). Напротив, чрезвычайно настороженно относятся наши горожане к иммигрантам из стран Африки, Китая, Афганистана.

Лишь немногим терпимее отношение к нашим бывшим и нынешним согражданам из республик Центральной Азии, Закавказья и Северного Кавказа. Принимать их готовы всего 5–10% опрошенных; при этом треть москвичей в нижегородцев и 14%

смолян высказались за запрет прописки для кавказцев. В качестве оснований для такого запрета выдвигаются подозрения в криминальной деятельности кавказцев на территории России, их стремление брать под свой контроль движение товаров и денег (через сферы гостиничного, ресторанного и автомобильного сервиса, торговлю, наркобизнес).

Итак, результаты проведенных опросов свидетельствуют, что выявленная мигрантофобия в России имеет выраженную этническую окраску: только 14% москвичей, 10 смолян и 6% жителей Н. Новгорода полагают, что Россия должна принимать всех мигрантов независимо от национальности и страны происхождения.

Таким образом, даже принимая во внимание тяжелую социально-экономическую ситуацию в России, результаты проведенных исследований не дают оснований для вывода о существовании в России развитых и глубоких демократических традиций, высоком уровне межэтнической терпимости. Можно полагать, что накладывающие отпечаток в целом на мировоззрение населения эти обстоятельства, безусловно, нашли свое отражение и в его отношении к проблеме миграции.

Список литературы

1. Корнекова С.Ю., Семенова И.С. Коренные изменения географии миграционных процессов в России // Социально-экономическое и демографическое развитие: Взаимосвязи в современной России: Междунар. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2000 г.: Докл. и тез. докл. / Науч. совет «Пробл. демографии, миграции и труд. ресурсов» РАН. ГУ ИМЭИ при Минэкономразвития России. – М., 2001. – С.82–84.
2. Суворова Н.Н., Попова Е.А. Международное перемещение рабочей силы // Там же. – С.148–150.
3. Парфенцева О.А. Влияние сложившейся в регионах миграционной ситуации на состояние рынков труда Российской Федерации // Там же. – С.115–119.
4. Кириллова Е.К. Временная рабочая сила из Украины, Беларуси и Молдовы в России: Положение на рынке труда // Там же. – С.72–75.
5. Карачурина Л.Б. Специфика современных миграционных процессов в Калужской области // Там же. – С.70–72.
6. Порохова А.Н. Роль миграции в решении демографических проблем в Вологодской области // Там же. – С.130–132.

-
7. Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила в теневой экономике России // Там же. – С.88–90.
 8. Красинец Е., Цуприкова Я. Нелегальная миграция и ее последствия в приграничных территориях Российской Федерации // Там же. – С.90–91.
 9. Бадыштова И.М. Как россияне относятся к мигрантам? // Там же. – С.30–33.

С.Н.Куликова